

16+

Мери Рич

Рассказывает кошка.

Сказки для женщин

Мери Рич

Рассказывает кошка.

Сказки для женщин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42580899

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой книге предлагаю вам отправиться в волшебное путешествие по вашей внутренней стране с Домом на ножках в красных сапожках, у которого временами съезжает крыша и его подругой – говорящей кошкой Люсиндрой. С помощью моих сказок вы можете понять про себя что-то важное, для этого будьте внимательны к себе. Читая сказки, записывайте свои мысли, чувства, образы. Не нужно их как-то интерпретировать, просто наблюдайте за ними. Подумайте, с каким персонажем себя больше ассоциируете? Почему? Чему бы хотели у него научиться? Желаю вам продуктивного путешествия внутрь себя! На обложке изображён автор, фото Анны Жуковой, г. Армавир

Мери Рич

Рассказывает кошка.

Сказки для женщин

У этой сказки есть своя предыстория. Мы с дочерью пошли на выставку картин Никаса Сафронова, и увидели картину, которую художник не мог завершить на протяжении пятнадцати лет. Он не понимал, как изобразить свет Божественной Ауры. В итоге картина получилась потрясающая! Эта история меня сильно вдохновила, я вспомнила про сказку, которую написала четыре года назад, но так и не завершила её. Я пришла домой и дописала сказку, введя в нее новый персонаж – говорящую кошку Люсиндру. Поэтому книга называется «Рассказывает кошка». А сама сказка:

Дом на ножках в красных сапожках

Жил-был Дом на ножках в красных сапожках в городе Д. – областном центре К. края, славящегося своим теплым климатом.

Жители города уже привыкли к гуляющему по улицам Дому в красных сапожках, о Доме сняли три документальных фильма и много раз показывали в новостях.

Сапожки Дому подарил хозяин Вячеслав Васильевич, не будет же Дом разгуливать босиком. Хозяин подобрал сапожки в тон к красной черепичной крыше.

Если рассматривать родословную Дома, то известная бабушка на курьих ножках приходилась Дому пра-пра-прабабушкой. Дом Вячеславу Васильевичу достался по наследству от отца, который был женат на двоюродной сестре прапрабабки Бабы Яги.

Дом был одноэтажный, с кухней, столовой, гостиной, прихожей и спальней, ванной комнатой с душевой кабиной и туалетом. Дом жил без центрального отопления, потому что тогда бы Дому пришлось всё время сидеть на одном месте, связанным с другими домами трубами, а это не соответствовало его характеру, склонному к передвижениям. В конце концов, Дом бы загрустил, впал в депрессию и развалился. В результате Дом обогревался в прохладную погоду камином.

Дом любил менять место проживания порой даже несколько раз в день, то в центре города поживёт, то на окраине, то на речку забредёт, то под деревом спрячется, чтобы солнышко сильно не припекало...

Вячеслав Васильевич женился четыре раза, ни одна из жён не выдержала кочевой образ жизни. Хозяйки Дома сначала гордились своим новым знаменитым Домом в красных сапожках, греясь в лучах его славы, но потом принимались злиться и ругаться на Дом, который мог в любой момент встать и пойти гулять.

Спят ли, в душе ли купаются, кушают хозяева, а Дом сидел, сидел на одном месте, а потом вдруг встал и пошёл. Пол трясется, стены шатаются, люстра раскачивается, тарелки с чашками на пол падают. Настоящее землетрясение. Хоть посудой в доме пользовались небьющейся, но от этого легче не было. Хозяйки приказывали Дому немедленно остановиться. Читали нотации, что надо быть нормальным домом, а не таким кругом слоняющимся, предлагали Вячеславу Васильевичу съехать с этого полоумного Дома, но Вячеслав Васильевич любил свой Дом. Потому Вячеслав Васильевич был разведён уже четыре раза. Не попалась еще женщина, принимающая и любящая его Дом таким, какой он есть.

Вот и сегодня грустили Дом в красных сапожках и его хозяин, сидя на берегу реки и глядя, как вода легко несёт тяжелое бревно.

– Хозяйка тебе нужна, как и мне, – рассуждал Вячеслав Васильевич.

Дом, свесив ножки в красных сапожках с берега, с ужасом вспомнил предыдущих хозяек и глухо проскрипел в ответ.

Последняя жена Вячеслава Васильевича бригаду строителей вызвала в отсутствие хозяина, и те приковали Дом цепями к бетонным плитам.

Не прошло и два дня, как в Доме завелось полчище крыс и тараканов, свободно разгуливающих по дому даже днём. С такой ордой новоиспечённых жильцов женщина не справилась и ушла. Когда Вячеслав Васильевич вернулся домой, то

пришел в ужас! Он расковал Дом и зажили они почти счастливо, если бы не одно но – маялся хозяин без хозяйки и Дом его очень в этом понимал и поддерживал, но ничем помочь не мог и в душе даже был рад тому, что Вячеслав Васильевич больше не женился, так как последняя хозяйка нанесла Дому глубокую психологическую травму.

Всю ночь Дом провыл на луну у берега реки.

Утром Дом распахнул окна, скинул сапожки и вошёл в реку, чтобы расслабиться после бессонной ночи. Вячеслав Васильевич спал как убитый. А Дом расшалился, тихо поскрипывая, пел на свой лад: турум-бурум-турум, бурум-рурум-скрип.

В это время мимо реки проезжала Мария Николаевна.

Мария Николаевна работала редактором журнала «Ключи от счастья» в городе М., по выходным встречалась с подругами, занималась фитнесом, любила путешествовать, была в разводе – корабль любви сел на мель, жила с кошкой Люсиндрой, которая досталась ей по наследству от бабушки. Люсиндра была прапраправнучкой Кота в сапогах и умела разговаривать.

Узнав про Дом в красных сапожках, Мария Николаевна захотела его увидеть. А как Люсиндра мечтала познакомиться с гуляющим домом! И вот мечта сбылась – Марию Николаевну отправили в командировку в город Д. взять у Дома в красных сапожках интервью.

С самого раннего утра Мария Николаевна отправилась

разыскивать Дом в красных сапожках. Жители города подсказали ей любимые места обитания Дома, одним из которых была река.

Люсиндра, свернувшись калачиком, спала в корзинке.

Мария Николаевна, увидев резвящийся в реке Дом, воскликнула:

– Вот он!

Люсиндра проснулась, потянулась и пробормотала: – ну чего так орать? У меня стресс случился. Я, конечно, ждала встречи со знаменитым Домом, но не ценой собственного здоровья.

Кошка зевнула, глядя, как Мария Николаевна выходит из машины.

Люсиндра молниеносно, не зря же её предок Кот в Сапогах, приблизилась к Дому, и крикнула:

– Эй! Доброе утро, Дом!

Дом вздрогнул от неожиданности, оглянулся, увидел Люсиндру и улыбающуюся женщину с развевающимися от ветра рыжими волосами и замер от удивления и восхищения.

– Меня зовут Мария Николаевна, я приехала из города М., чтобы взять у вас интервью.

– Хм. Люсиндра. Прапраправнучка Кота в Сапогах. Надеюсь, вы слышали о таком? – представилась кошка.

Дом зашагал к Люсиндре и Марии Николаевне, нечаянно поскользнулся и чуть не упал. Дверь распахнулась, окна за-

дребезжали, крыша немного съехала набок и тут же встала на место. Дом выпрямился, но из открытой двери уже выпала обувница, и мужские туфли поплыли по реке. Тут же на крыльцо выбежал хозяин туфель, заспанный мужчина и закричал:

– Ты всю ночь выл, теперь скачешь, как ненормальный!

И тут Вячеслав Васильевич увидел Марию Николаевну с Люсиндрой на руках и замолчал.

– Доброе утро, – проговорила рыжеволосая, – ваши туфли...они, кажется, утонули.

Вячеслав Васильевич смущенно прокашлялся и выправил осанку.

– Я приехала к вам по заданию журнала – интервью взять.

– Вячеслав Васильевич я. Дом перешёл мне по наследству. Люблю его и он меня. Вот так. Да вы заходите, Мария Николаевна, посмотрите, как это – жить в таком доме, за чаем и побеседуем.

Дом вышел на берег и сел, подогнув под себя ножки в красных сапожках, Мария Николаевна легко поднялась по ступенькам на крыльцо.

За чаем Вячеслав Васильевич рассказал, как четыре раза женился. Ни одна жена не захотела жить в его доме. Вот мечтает встретить женщину, которая бы приняла его таким, какой он есть.

Мария Николаевна выглянула в окно, Дом стоял почти на середине реки, кругом вода. Мария Николаевна в восхище-

нии выбежала на крыльцо и спустилась по ступенькам к реке.

– Кайф... я бы с удовольствием жила в таком чудесном доме.

Дом обрадовался.

– Брр, – проворчала Люсиндра.

– А вы и живите...

Мария Николаевна смутилась, а Люсиндра загадочно улыбнулась.

– Люсиндра – заядлая рыбачка, – зачем-то вдруг сказала Мария Николаевна.

– Ну, так оставайтесь на рыбалку! – предложил хозяин.

– Мы подумаем над вашим предложением, Вячеслав Васильевич, – ответила кошка.

Мария Николаевна с Люсиндрой уехали сразу после интервью в свой родной город М., договорившись о будущей рыбалке.

Дом и его хозяин сразу заскучали и ждали возвращения своих новых знакомых каждый день, а когда через месяц Мария Николаевна и Люсиндра приехали, были безумно рады.

Дом с любопытством смотрел на кошку. Он уже себе представлял, как они вместе ловят рыбу.

Через три месяца Вячеслав Васильевич и Мария Николаевна сыграли свадьбу. Дом бережно обращался с новой хозяйкой, аккуратно ходил, старался не делать резких движений, чтоб, не дай бог, Мария Николаевна не вывалилась из окна и не ушиблась, а Люсиндра и Дом стали лучшими дру-

зьями.

Вечерами Люсиндра забирается на крышу Дома и под звёздами рассказывает Дому потрясающие истории о своих предках и себе самой.

И живут теперь в любви и согласии Дом на ножках в красных сапожках, Мария Николаевна, Вячеслав Васильевич и Люсиндра.

Дом и Люсиндра наслаждались обществом друг друга, Дом обожал слушать кошкины истории, которые передавались из поколения в поколения и были основаны на совершенно реальных событиях, так говорила Люсиндра, а Дом что? Он ей, конечно же, безоговорочно верил.

Вот и сегодня Дом приготовился слушать очередную историю.

– Дом, ты слышал о родовых сценариях, об уроках которые передаются из рода в род, как горячие пирожки? И даже, как заезженные пластинки?

Дом о таком даже не подозревал.

ЗАЕЗЖЕННАЯ ПЛАСТИНКА

Каждое утро Лория, просыпаясь, включала доставшийся ей по наследству старинный граммофон и ставила одну и ту же пластинку, другой просто не имелось в наличии. Пластинка была поцарапанная и сильно потертая временем, как и граммофон. Эти две вещи идеально подходили друг другу.

Пластинка постоянно заедала в одном и том же месте и дальше мелодия обрывалась неизменным «шшшшшшипением...» и возвращалась на самое начало. И так, по кругу, пока хозяйка не выключала граммофон. На следующий день все повторялось.

Лория помнила, как мама и папа любили и часто слушали эту пластинку. Семейная реликвия. И пусть она надоела до боли, устарела, сломалась, не пускала изменения в жизнь Лории, у Лории не находилось времени на новую мелодию. Лория не допускала мысли изменить обязательный ритуал – каждое утро ставить заезженную пластинку. Она не имела права предать наследие родителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.